

ПЕДАГОГИКА

(шифр научной специальности: 5.8.7.)

Научная статья

УДК 37

doi: 10.18522/2070-1403-2022-92-3-156-161

СУЩНОСТЬ СОЦИАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ И ПРОБЛЕМЫ В ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЕ

© *Денис Васильевич Григорук¹, Александр Александрович Зотов²,
Николай Николаевич Зайцев³*

*Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Новосибирск, Россия*

¹dgrigoruk76@mail.ru ²zotov-1978@list.ru ³nik-217@mail.ru

Аннотация. Рассмотрена сущность социальных связей в военно-политической работе, которые могут быть представлены в виде сложной совокупности отношений и взаимодействий, складывающихся между гражданским обществом, его институтами, Вооруженными силами и Росгвардией, личный состав которых, обладая особым социальным статусом, является сегментом российского общества. Придерживаясь традиционно сложившегося понимания единства армии и народа, авторы акцентируют внимание на научно обоснованном, концептуально оформленном и нормативно регламентированном использовании социальных связей в военно-политической работе в Росгвардии. Актуализирована проблема – связи несистемны и слабо реализуются в указанных целях в связи с отсутствием единой научной концепции военно-гражданского взаимодействия, как и необходимого нормативного обеспечения. Предложено заместить практику разрозненных и несистемных мероприятий с неопределяемой эффективностью воздействия системной работой на основе разработки и принятия концепции взаимодействия Росгвардии с гражданским обществом и его всеми его позитивными институтами.

Ключевые слова: военно-политическая работа, гражданское общество, Росгвардия, Вооруженные Силы, социальные связи, военнослужащие.

Для цитирования: Григорук Д.В., Зотов А.А., Зайцев Н.Н. Сущность социальных связей и проблемы в военно-политической работе // Гуманитарные и социальные науки. 2022. Т. 92. № 3. С. 156-161. doi: 10.18522/2070-1403-2022-92-3-156-161

PEDAGOGY

(specialty: 5.8.7)

Original article

Essence of social relations and problems in military-political work

© *Denis V. Grigoruk¹, Alexander A. Zotov², Nikolay N. Zaitsev³*

*Novosibirsk Military order of Zhukov Institute named after General of the Army I.K. Yakovlev of
the National Guard Troops of the Russian Federation, Novosibirsk, Russian Federation*

¹dgrigoruk76@mail.ru ²zotov-1978@list.ru ³nik-217@mail.ru

Abstract. It is considered the essence of social ties in military-political work, which can be represented as a complex set of relations and interactions that are developed between civil society, its institutions, the Armed Forces and the National Guard, whose personnel, having a special social status, is a segment of Russian society. Adhering to the traditional understanding of the unity of the army and the people, the authors focus on the scientifically based, conceptually formalized and normatively regulated use of social ties in military-political work in the Russian Guard. The authors actualized the problem – communications are non-systemic, and are poorly implemented for these purposes due to the lack of a unified scientific concept of military-civilian interaction, as well as the necessary regulatory support. It is proposed to replace the practice of disparate and non-systemic events with an undetermined effectiveness of impact, systemic work based on the development and adoption of the concept of interaction of the Russian Guard with civil society and all its positive institutions.

Key words: professional military-political work, civil society, National Guard, Armed Forces, social relations, servicemen.

For citation: Denis V. Grigoruk, Alexander A. Zotov, Nikolay N. Zaitsev Essence of social relations and problems in military-political work. *The Humanities and Social Sciences*. 2022. Vol. 92. No 3. P. 156-161. doi: 10.18522/2070-1403-2022-92-3-156-161

Введение

В современной военно-педагогической и политико-правовой доктринах гражданско-военные отношения рассматриваются сквозь призму анализа внешних и внутренних угроз и рисков. Обострение геополитической напряженности, эскалация локальных конфликтов, совершенствование методов ведения гибридных войн, переход средств международной политики в плоскость реализации методов *smart power*, обуславливают потребность в высокой боеспособности и готовности Вооруженных Сил, а угрозы и риски внутренней безопасности – Росгвардии. На это направлена военно-политическая работа (далее – ВПР).

Актуальность изучения социальных связей, социально-политических, экономических и психологических факторов, определяющих развитие армейской среды, являющейся частью российского общества, отмечалась в 2000-е гг., когда давали себя знать последствия системного кризиса, сохраняется она и сегодня в части направлений и методов военно-политической работы [1, с. 379].

Обсуждение

24 марта 2021 г. информационные агентства сообщили о создании в структуре Росгвардии Главного военно-политического управления для обеспечения «эффективного решения задач поддержания в войсках высокого идейного настроения и морального духа войск, политического воспитания личного состава». В структуру ВПР были включены агитационно-пропагандистская составляющая, психологические занятия и элемент рекреации. В целом, перед Управлением поставлена задача «обеспечивать высокий уровень морально-политического и психологического состояния» личного состава. Учреждение института и поставленные задачи нельзя назвать новыми, они имеют традиции института комиссаров и политруков в Советской армии.

На странице «Структура Росгвардии» на официальном сайте Росгвардии нет упоминания о Главном управлении, которое не имеет своей страницы. На странице Координационного совета по военно-патриотическому воспитанию Росгвардии на официальном сайте Росгвардии из четырех вкладок ни одна не работает. Таким образом, гражданскому обществу из основного официального источника информации ничего не известно о состоянии социальных связей и взаимодействиях в этом направлении.

Мировой опыт военно-гражданского взаимодействия показывает, влияние на него динамического комплекса социально-политических факторов. Российские эксперты, исходя из задач национальной безопасности и ссылаясь на совокупность рисков международной ситуации, призывают к «формированию качественно иной политической модели взаимодействия гражданского общества и армии», полагая, что она должна отвечать современным реалиям, в то же время не обосновывая такую политику концептуально.

Эффективная военная организация, помимо чисто военного, военно-политического и военно-экономического аспектов, предполагает и стройную систему отношений (взаимодействий) военных структур и институтов гражданского общества, которая способствовала бы обеспечению военной безопасности. Гражданско-военные отношения представляют собой систему функциональных взаимосвязей общества и Вооруженных Сил. В России, как и в любом современном государстве, они формируются и развиваются по поводу базовых интересов личности военнослужащих и других граждан, общества и государства в общем контексте военной безопасности. Исследователи указывают на потребность в формировании оборонного сознания и толерантности у населения России. Именно они определяют внутренний аспект совершенствования гражданско-военных отношений в российском обществе. Институты гражданского общества вырабатывают и выражают позицию общества по актуальным вопросам, дифференцируют и учитывают интересы разных слоев и групп, что полезно при подготовке политических решений. Кроме того, именно гражданское общество формирует политическое сознание и гражданскую ответственность, а также практические навыки участия в демократии, самоуправлении и т.п.

В.А. Греджев, рассматривая характер взаимодействия военной организации государства и гражданского общества, определяет его по уровню развития последнего. В то же вре-

мя автор полагает, что с развитием общества его влияние на военную организацию государства растёт и наоборот – воздействие последней на гражданское общество слабеет, с чем сложно согласиться, так как личный состав Вооруженных сил остается частью российского общества. В данном случае оборонная сфера затрагивает интересы всего гражданского общества, а не определенной социальной группы [2].

Гражданское общество, в идеальной, т.е. теоретической модели, осуществляет демократический гражданский контроль за государством, его институтами, что распространяется и на сферу военно-гражданских отношений. Критически подойдя к позиции, выраженной В.М. Корякиным и Л.В. Певень, не согласимся с тем, что рассматриваемый контроль распространяется как на сферу «принятия государственных решений» в сфере обороны, так и на «все сферы взаимодействия гражданского общества с военной организацией» [5]. Эти сферы в действительности существенно уже, они не могут выходить за пределы, ограниченные законом. В этой связи взаимодействие Вооруженных сил и их отдельных подразделений с гражданским обществом, осуществляется не в сфере контроля, а в гуманитарной сфере – с общественными, спортивными, ветеранскими и религиозными организациями, учреждениями культуры. Эффективность этих отношений влияет на эффективность военно-политическую работы с военнослужащими.

Обобщение исторического отечественного и мирового опыта взаимоотношений военной организации государства и общества приводит к формированию неких типичных моделей и черт этих взаимоотношений. Национально-государственная специфика привносит в них определенный колорит, обусловленный опытом собственного народа, историей борьбы за утверждение и защиту конкретных национально-государственных интересов.

Обратим внимание на институализацию военно-политической работы, определение которой дано в ч. 3. приказа Министра обороны РФ от 22 июля 2019 г. № 404 «Об организации военно-политической работы в Вооруженных Силах Российской Федерации» (далее Приказ), а задачи систематизированы в п. 4 Приказа, где, в частности, указано на создание условий для удовлетворения военнослужащими, членами их семей и лицами гражданского персонала ВС РФ, культурных и духовных потребностей, реализации прав и социальных гарантий.

В соответствии с п. 6 Приказа ВПР реализуют органы военного управления, а также должностные лица всех уровней управления. Институты гражданского общества в качестве субъектов ВПР в Приказе не указаны.

Обратим внимание, что в соответствии с п. 8 Приказа эффективность ВПР обеспечивается исключительно действиями и уровнем профессиональной подготовки должностных лиц органов военного управления, как и надлежащим материально-техническим обеспечением. Упоминание о гражданском обществе и его институтах отсутствует. То же относится и к планированию ВПР (п. 9 Приказа).

В общем перечне мероприятий ВПР, которые входят в регламент служебного времени и распорядок дня, как и расписание занятий, который приведен в п. 10 Приказа, отсутствует взаимодействие с институтами гражданского общества, как и вообще их упоминание. То же следует отметить и относительно п. 12 Приказа, где расписана общая система мероприятий подготовки и повседневной деятельности, куда взаимодействие с институтами гражданского общества не входит.

В числе основных направлений (мероприятий) ВПР, приведенных в п. 14 Приказа, в контексте рассматриваемой нами проблемы присутствует лишь «взаимодействие с традиционными религиозными объединениями Российской Федерации» (так в Приказе), если не считать упоминание «культурно-досуговой работы», суть и содержание которой не раскрывается [8].

Очевидно, что религиозные организации не исчерпывают всего гражданского общества, а выражают интересы лишь отдельных социальных групп – верующих и духовенства. Взаимодействие с ними важно в основном, для верующих военнослужащих [6, с. 147], доля которых, по официальным данным, в составе ВС РФ с 2001 г. устойчиво растет и в 2020 г. достигла 76% (в 88% из которых причисляют себя к православным).

Из этих цифр следует, что ВС РФ остаются оплотом религиозности, так как в российском обществе (как и во всех развитых странах, а также их армиях) наблюдаются противоположные тенденции. По данным ВЦИОМ если в 2017 г. 75% опрошенных граждан России отнесли себя к верующим, то в 2021 г. – их было уже 66%. За тот же период доля атеистов выросла вдвое с 7 до 14%.

Кроме «традиционных религиозных объединений» иные объекты в ведомственном нормативном регулировании отсутствуют. В соответствии с п. 16 Приказа и Приказом МО РФ от 22 февраля 2019 г. № 95 вопросы взаимодействия разрешены лишь фрагментарно в части встреч личного состава с ветеранами, участниками боевых действий, а также государственными и общественными деятелями. Указание на вопросы взаимодействия следовало бы ожидать в разделе Приказа «Культурно-досуговая работа», однако здесь поставлены в основном рекреационно-познавательные задачи.

Таким образом, социальные связи в военно-политической работе ВС РФ системно не регламентированы, что создает трудности в их налаживании и поддержании. Аналогичная ситуация наблюдается в Росгвардии.

Под социальными связями современная наука о человеке и обществе (в совокупности применимых для настоящего исследования дисциплин) понимает в разной степени устойчивые зависимости индивидов, которые они формируют своими социальными действиями и отношениями в рамках социальных общностей. Рассматриваемые связи возникают между их субъектами, имеют свой предмет, это то, по поводу чего складываются и развиваются отношения, а также формальный и/или неформальный механизм регулирования [9].

Социальная общность представляет собой совокупность индивидов, объединенных общими условиями жизни, работы, иной деятельности, в силу которых они регулярно и системно взаимодействуют. Социальная общность имеет целостность, свою структуру и может быть субъектом (актором) социального и/или политического действия [3].

Российское общество, как и всякое современное общество, характеризует взаимосвязь и взаимообусловленность всех его элементов и подсистем. В основном проявляются функциональные (рабочие, профессиональные) и причинно-следственные связи, которые возникают во взаимосвязи социальных явлений и действий, когда одно становится следствием или основой другого. В то же время, функциональные (в том числе и военно-профессиональные) связи возникают при взаимной обусловленности целей и задач общества. Важно, что и те, и другие связи не возникают и не развиваются по одиночке, а всегда в единстве [7].

Социальные связи были и остаются важнейшей составной частью ВПР в Вооруженных силах России. Будучи государственной формой политического руководства, ВПР направлена на обеспечение морально-политического и психологического состояния войск (сил), что предполагает учёт, использование и управление социальными связями.

Сама по себе ВПР также является социальным механизмом, предназначенным для оказания эффективного военно-политического, духовно-нравственного и психологического воздействия на сознание и поведение военнослужащих. Как граждане России, они живут и служат на её территории и в этом смысле, будучи частью российского общества, не свободны от его влияния. Особое внимание обратим на воздействие масс-медиа, которые формируют социальные стереотипы – мощные средства манипулирования политическим сознанием, в том числе и военнослужащих. Социальные связи, общество и его стереотипы влияют на политическое сознание и поведение военнослужащих, а в конечном итоге – и на боевую готовность [6]. Они представляют собой сложную совокупность отношений и взаимодействий, складывающихся между гражданским обществом, его институтами, Вооруженными силами и Росгвардией, личный состав которых, обладая особым социальным статусом, остается составной частью российского общества.

Исходя из традиционно понимаемого единства армии и народа, имеющих общие интересы, налаживание и поддержание в военно-политической работе социальных связей остается приоритетом, без реализации которого эффективная ВПР невозможна. Текущее состояние та-

ких связей представляется проблемным и слабо реализуемым в целях ВПР, прежде всего по причине отсутствия единой современной концепции военно-гражданского взаимодействия, а также надлежащего правового регулирования (институционального обеспечения).

Выводы

В современной ситуации уже недостаточно уповать на то, что крепость социальных связей производна исключительно от социальных гарантий (довольствия, жилья), а также социально-экономической ситуации. Безусловно, позитивное воздействие этих факторов важно, но сами по себе, не поддержанные ВПР, они не дадут системного результата.

Полагаем необходимым вместо практики разрозненных и не системных культурно-познавательных мероприятий, разработать и принять концепцию взаимодействия Росгвардии с гражданским обществом и его институтами, включив все возможные направления: культура, спорт, общественно-политическое, научное, конфессиональное и др. В целях реализации Концепции скорректировать локальные нормативные акты (приказы) внося в них системный характер социальных связей в ВПР, структурно выделяя их в отдельные разделы. Также необходимо регламентировать возможность участия в ВПР не только ветеранов и священнослужителей, как это практикуется сегодня, а широкого круга представителей гражданского общества.

Список источников

1. Горб В.В., Джимиев Г.С., Писарев А.Г. Военно-политическая работа в вооруженных Силах Российской Федерации: становление, проблемы и пути их реализации // Актуальные проблемы военно-научных исследований. 2021. № 5(17). С. 379–383.
2. Греджев В.А. Взаимодействие военной организации государства и гражданского общества в современной России: социально-философский анализ // Дис. канд. филос. наук. М., 2003. 151 с.
3. Зайцев Н.Н., Левченко Д.В., Бугаев В.А. Критерии оценки развития управленческой компетентности командиров подразделений войск национальной гвардии Российской Федерации // Гуманитарные и социальные науки. 2019. № 1. С. 294–303.
4. Корсаков А.С., Левченко Д.В., Зайцев Н.Н. Профессиональная мобильность: понятие и содержание // Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 6. С. 281–287.
5. Корякин В.М., Певень Л.В. Стратегия социального развития Вооруженных Сил России – путь к качественному изменению военно-гражданских отношений // Право в Вооруженных Силах. 2008. № 1. С. 2–11.
6. Масыгин В.П., Чернега А.И. О роли профессионального военного духовенства в системе военно-политической работы (история и современность) // Морской сборник. 2021. № 8(2093). С. 62–68.
7. Мохоров Г.А. Совершенствование социальных связей общества и армии по мере становления гражданского общества в России // Гражданское общество в России и его перспективы в XXI веке. СПб.: СПб ИВЭСЭП, 2017. С. 147–151.
8. Приказ МО РФ от 22 февраля 2019 г. № 95 «Об организации военно-политической подготовки в Вооруженных Силах Российской Федерации».
9. Скорченко Ю.А. Значимость социальных связей в контексте формирования гражданского общества в Донбассе // Основы экономики, управления и права. 2021. № 2(27). С. 31–37.

References

1. Gorb V.V., Dzhimiev G.S., Pisarev A.G. Military-political work in the armed forces of the Russian Federation: formation, problems and ways of their implementation // Actual problems of military scientific research. 2021. No. 5(17). Pp. 379–383.
2. Grezhev V.A. Interaction of the military organization of the state and civil society in modern Russia: socio-philosophical analysis // Diss. cand. philosophy Sciences. M., 2003. 151 p.

3. *Korsakov A.S., Levchenko D.V., Zaitsev N.N.* Professional mobility: concept and content // The Humanities and social sciences. 2020. No. 6. S. 281–287.
4. *Koryakin V.M., Peven L.V.* The strategy of social development of the Armed Forces of Russia - the way to a qualitative change in military-civil relations // Law in the Armed Forces. 2008. No. 1. S. 2–11.
5. *Masyagin V.P., Chernega A.I.* On the role of professional military clergy in the system of military-political work (history and modernity) // Marine collection. 2021. No. 8(2093). Pp. 62–68.
6. *Mokhorov G.A.* Improvement of social ties between society and the army as civil society develops in Russia // Civil society in Russia and its prospects in the XXI century. St. Petersburg, 2017. P. 147–151.
7. *Zaitsev N.N., Levchenko D.V., Bugaev V.A.* Criteria for assessing the development of managerial competence of commanders of units of the troops of the National Guard of the Russian Federation // Humanitarian and social sciences. 2019. No. 1. S. 294–303.
8. Order of the Ministry of Defense of the Russian Federation of February 22, 2019 No. 95 «On the organization of military-political training in the Armed Forces of the Russian Federation».
9. *Skorchenko Yu.A.* The significance of social ties in the context of the formation of civil society in the Donbass // Fundamentals of Economics, Management and Law. 2021. No. 2(27). Pp. 31–37.

Статья поступила в редакцию 21.04.2022; одобрена после рецензирования 05.05.2022; принята к публикации 15.05.2022.

The article was submitted 21.04.2022; approved after reviewing 05.05.2022; accepted for publication 15.05.2022.